

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2022.17.20.008

Парадоксы цифровой культуры: от информационного изобилия – к практикам сознательного ограничения

Пономарева Екатерина Сергеевна

Аспирант,
заместитель директора по дистанционной работе ЦНОиПК,
Челябинский государственный институт культуры,
454091, Российская Федерация, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а;
e-mail: prostosurik@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена изучению различных процессов и практик функционирования цифровой культуры XXI века. Автором систематизируются ключевые трансформации социокультурного пространства под влиянием цифровых технологий. Отдельное внимание уделяется амбивалентным процессам цифровизации: проблемам переизбытка и дефицита информации; разнообразия информационных включений и практикам сознательного дистанцирования от них (медиааскетизм). Рассматриваются эффекты снижения уровня включенности в интернет-коммуникации в среде цифровых адептов. Все большую популярность получают открытые манифестации, постулирующие идеологию новой осознанности. Наиболее громкие заявления связаны с именем Павла Дурова, который заявляет о «цифровых рабах» и «липкой грязи нерелевантного контента», препятствующих развитию креативности. Переизбыток цифрового взаимодействия оказывается импульсом к осознанию ценности «убавленной», а не «дополненной» реальности: режим существования предметно-пространственной среды, направленный на обеспечение пользовательского комфорта путем устранения нежелательных воздействий с ее стороны, отсекание «лишних» для данной группы пользователей функций, опций, возможностей, взаимодействий. Галопирующие темпы информационного изобилия подчеркивают ценность осознанности и популяризируют идеологию «пределов роста», в том числе, среди представителей цифровой культуры.

Для цитирования в научных исследованиях

Пономарева Е.С. Парадоксы цифровой культуры: от информационного изобилия – к практикам сознательного ограничения // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 3А. С. 74-79. DOI: 10.34670/AR.2022.17.20.008

Ключевые слова

Цифровизация, цифровая культура, информационная избыточность, социокультурное пространство, медиааскетизм.

Введение

Стремительная динамика развития современной цивилизации, с одной стороны, воспринимается как приобретение «текущей современности» XXI века (З. Бауман), поставившей под сомнение ценность стабильности, прежде всего, вследствие неведомых ранее информационно-коммуникационных «поток», «каскадов» и «вызовов». С другой стороны, идеи трансформации культурного поля под влиянием технико-технологических и информационных факторов – неоднократно оказывались в ракурсе анализа мыслителей XX века – Н.А. Бердяева, Э. Фромма, Т. Адорно, М. Хоркхаймера, М. Маклюэн и других. В целом, можно говорить о трансформации всего социально-культурного контекста, «перекодировке» облика культуры, осуществляющей уверенный «дрейф» в сторону цифровизации. Культура XXI века сегодня обозначается именно как цифровая или, вслед за Л. Мановичем, «софт-культура» [Манович, 2018].

Причем подобные наименования не относимы лишь к уровню научной рефлексии, но и растворены в привычно-повседневном дискурсе человека: использование девайсов, рассчитанных на постоянный контроль самочувствия (фитнес-браслеты, трекеры, смарт-часы), Интернет вещей и Интернет живого; и даже тело не рассматривается уже как независимый от цифрового воздействия объект, а все чаще характеризуется с позиций цифровых характеристик: «цифровые следы», «цифровая личность», «цифровая смерть», «цифровое бессмертие».

В контексте указанных процессов все с большей злободневностью встают вопросы осмысления границы цифровой экспансии: «Пожалуй, именно вопрос границ цифровой социализации, а, точнее, ее безграничности, с наибольшей очевидностью свидетельствует о масштабах влияния цифровых технологий в XXI веке» [Зубанова, 2021, 86].

Масштаб влияния цифровых технологий сегодня проявлен в самых разнообразных типах трансформации социокультурного пространства:

- трансформация институциональных практик взаимодействия: получение государственных услуг в цифровой среде, совершение сделок, регистрация документов и другое;
- трансформация практик потребления: взаимодействие продавцов, покупателей и партнеров-поставщиков в онлайн-среде (сферы профессиональных услуг и служб доставки, размещения объявлений и функционирования маркетплейсов, взаимного кредитования, аренды и фриланса);
- трансформация способов и форматов взаимодействия с окружающей средой: развитие «умных» пространств («умные» города, «умные» дома, интернет вещей, технологии беспроводной связи и т.п.) внедрение робототехники и искусственного интеллекта;
- трансформация принципов функционирования живой материи: совершенствование технологий бионики; экзоскелеты, технология редактирования генома CRISPR/Cas, развитие когнитивных способностей человека, повышающих его работоспособность, технология «орган-на-чипе» (organ-on-a-chip), представляющая собой искусственно созданные биомиметические системы и другое;
- трансформация способов передачи знаний: онлайн-технологии как определяющая часть учебного процесса, развитие массового онлайн-образования, массовых открытых онлайн-курсов (MOOC); информационное воздействие новых «лидеров мнений» или инфлюэнсеров цифровой среды.

Переход в цифровую среду обусловлен и личностными трансформациями субъекта (идентификационно-психологические трансформации), оказывающимися, чаще всего, в

эпицентре пессимистических (антиутопических) прогнозов и дискуссий.

В целом, автономность современного человека от довлеющего влияния цифровизации всех сфер его жизнедеятельности, видится практически неосуществимой. И именно в контексте этой экспансии с неизбежностью встают вопросы контроля информационной перегрузки.

От информационного переизбытка – к дефициту информации

Проблема переизбытка информации трактуется в многообразии научных концептов и публицистических обозначений: «информационная зашумленность», «цифровое инфицирование», «синдром информационной усталости», «информационное выгорание», «когнитивная перегрузка», «медиабулемия» и многие другие.

Парадоксально, что именно ситуация информационного изобилия приводит к проблеме дефицита информации. Именно это И.Д. Тузовский называет «парадоксами информационного общества», демонстрирующего на фоне «тотальности информатизации» наличие парадокса дезинформации – опережающих темпов развития манипулятивных практик; парадокса информационной перегрузки – информационной зашумленности и преобладания контента, имеющего сиюминутную полезность [Тузовский, 2015, 26-27].

Важно здесь и то, что интернет-пространство не имеет четкой централизованной структуры (фрактальный принцип организации), а новые сервисы появляются в геометрической прогрессии. В условиях современного информационного изобилия или «гиперконтента» становится сложнее фильтровать и структурировать информацию.

А.Д. Еляков выделяет следующие причины, вследствие которых может возникать информационный дефицит:

- во-первых, неполнота информации: любой исследуемый объект неисчерпаем и поэтому результат его изучения будет заведомо неполным;
- во-вторых, барьеры в получении информации. При поиске информации всегда существуют какие-либо препятствия, влияющие на целостность представления об объекте. Это могут быть исторические, технические, личностные и др. барьеры. Особо следует выделить факторы времени и средств. Временной фактор означает, что чем короче сроки, тем меньше удастся собрать необходимой информации. Экономичность лимитирует полноту получения информации уровнем затрат.
- в-третьих, несовершенство форм и методов организации информации. На сегодняшний день не существует универсального ориентира в обилии информации, а базы данных, библиотеки и другие хранилища в силу колоссальных масштабов превращаются в кладбища информации [Еляков, 2005, 109].

Важно подчеркнуть, что мы не связываем проблемы информационной перезагрузки и, возникающего вследствие данных процессов – информационного дефицита, лишь с утилитарно-техническими аспектами удовлетворения информационных запросов. Поскольку цифровые технологии оказываются на флагманских позициях регулирования всех сфер общественной жизни, то и происходящие процессы информационной избыточности транспонируются на индивидуальные стратегии самоопределения человека и проявляются в отсутствии стабильной картины мира, ценностной неопределенности и хаотизации.

Актуальная симптоматика таких проявлений, по мнению исследователей находит отражение в феноменах «информационного вампиризма» [Сиротова и др., 2019, 42-43] – безостановочном просмотре медиаисточников; «засоренности кэшем» – увеличении объема знаний, не ведущих к их качественной переработке, общему состоянию информационной

тревоги и диссонанса картины мира.

В обобщенном виде можно выделить две стратегии контроля возникающей информационной избыточности:

- стратегия целенаправленного делегирования полномочий (поиск и фильтрация информации осуществляется различными типами посредников);
- стратегия добровольного информационного ограничения (от полной изоляции (до умеренного использования и сознательного дозирования поступающей информации).

На наш взгляд, первая из обозначенных стратегий может, в том числе, приводить к еще большему включению в цифровые взаимодействия: так, функции информационного посредничества выполняют чат-боты и иные информационные сервисы. Более перспективной в данном отношении представляется нам стратегия добровольного информационного ограничения – медиааскетизм (иные обозначения – цифровой детокс, цифровой шаббат, цифровая диета, убавленная реальность).

Идеология и идеологи медиааскетики

Медиааскетизм (уже в самом названии прочитывается отсылка к философии аскезы) возник как предположение о возможном ограничении опыта присутствия человека в цифровом мире и понимается нами как добровольно избираемая установка на умеренность в использовании цифровых технологий и гаджетов, а также осознанный контроль восприятия получаемой информации (за счет ограничения объемов информации).

Практики медиааскетизма весьма разнообразны: «бесцифровые уикенды» как специальное туристическое предложение, отели, которые предлагают гостям сдать свои девайсы на период пребывания и многое другое. Цифровые ограничения, как ни странно, предлагаются даже цифровыми приложениями: для платформ Android и iOS разработаны мобильные приложения Digital Detox и Sabbath Manifesto, позволяющие полностью отключить мобильный телефон на срок, выбранный его владельцем.

Как показывают актуальные социологические исследования [Асочаков, 2021], в отдельных опережающих группах обнаруживается эффект относительного снижения уровня включенности в интернет-коммуникации как «новая привилегия» свободы от интернета.

Если раньше аудитория не в полной мере включенная в цифровую культуру характеризовалась исследователями как «новые бедные» (А. Турен) или «бесполезный класс» (Ю. Харари), то сегодня в среде информационных гуру звучат слова, отстраивающие их от подобной позиции.

Авторитетный исследователь медиааскетизма Д.Н. Соловьев выделяет следующие типы людей, ориентированных на практики медиа-аскетики:

- Digital outsiders – люди, которые не выходят регулярно в сеть по имущественным или социальным причинам (отсутствие постоянного и удобного доступа);
- Digital worried – пользователи, обеспокоенные конфиденциальностью личной информации в сети (такие люди не заводят аккаунты в социальных сетях, не пользуются электронной коммерцией);
- Digital detox – те, кто устал от интернета и ограничивает свое присутствие в нем. Синдромы этой группы: желание ограничить контакты в социальных сетях, потребность провести несколько дней без интернета – стоит искать у жителей больших городов, активно пользующихся интернетом [Соловьев, www].

Особенно интересным нам представляется то, что идеологами медиааскетики зачастую

выступают те персоны, которые ассоциировались (и институционально закрепились) с передовыми трендами цифровизации – создатели и крупные менеджеры IT-компаний.

Наиболее популярным среди них оказывается тренд на «низкотехнологичное родительство»: соучредитель Google Сергей Брин выбирает школу для своих детей, в которой не используются гаджеты и технологии; запрет на использование цифровых устройств для собственных детей практиковали Билл Гейтс и Стив Джобс.

Кроме того, все большую популярность получают открытые манифестации, постулирующие идеологию новой осознанности. Наиболее громкие заявления связаны с именем Павла Дурова – создателя социальных сетей ВКонтакте и Telegram. Дуров заявляет о «цифровых рабах» и «липкой грязи нерелевантного контента», препятствующих развитию креативности.

Заключение

Таким образом, переизбыток цифрового взаимодействия оказывается импульсом к осознанию ценности «убавленной», а не «дополненной» реальности: «режим существования предметно-пространственной среды, направленный на обеспечение пользовательского комфорта путем устранения нежелательных воздействий с ее стороны, отсекающие «лишних» для данной группы пользователей функций, опций, возможностей, взаимодействий» [Жигунова, Соколова, 2020, 25]. Галопирующие темпы информационного изобилия подчеркивают ценность осознанности и популяризируют идеологию «пределов роста», в том числе, среди представителей цифровой культуры.

Библиография

1. Асочаков Ю.В. Новое измерение социального развития: активность и креативность в интернет-коммуникациях // Социологические исследования. 2021. № 1. С. 75-86.
2. Еляков А.Д. Информационная перегрузка людей // Социологические исследования. 2005. № 5. С. 114-121.
3. Жигунова А.И., Соколова М.Л. Убавленная реальность // Труды Академии технической эстетики и дизайна. 2020. № 1. С. 25-28.
4. Зубанова Л.Б. Цифровая социализация в XXI веке: культура опережения или замедления? // Образование в сфере искусства. 2021. № 2 (18). С. 85-89.
5. Манович Л. Теории софт-культуры. Нижний Новгород: Красная ласточка, 2018. 208 с.
6. Сиротова А.О. и др. Информационная перегрузка: от шока будущего – к бичу настоящего // Научные труды Центрального института русского жестового языка. М., 2019. С. 39-46.
7. Соловьев Д.Н. Диджитал детокс – обзор тренда. URL: <http://www.soloveev.ru/digital-detox/>
8. Тузовский И.Д. Парадоксы информационного общества // Информационное общество. 2015. № 6. С. 25-34.

Paradoxes of digital culture: from information abundance to practices of conscious limitation

Ekaterina S. Ponomareva

Postgraduate,
Deputy Director for Remote Work,
Chelyabinsk State Institute of Culture
454091, 36a, Ordzhonikidze str., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: prostosurik@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the study of various processes and practices of the digital culture of the XXI century. The author systematizes the key transformations of the socio-cultural space under the influence of digital technologies. Special attention is paid to the ambivalent processes of digitalization: the problems of overabundance and lack of information; variety of information inclusions and practices of conscious distancing from them (media asceticism). The effects of reducing the level of involvement in Internet communications among digital adepts are considered. Open manifestations postulating the ideology of a new awareness are gaining more and more popularity. The loudest statements are associated with the name of Pavel Durov, who speaks of “digital slaves” and “sticky mud of irrelevant content” that impede the development of creativity. An overabundance of digital interaction turns out to be an impulse to realize the value of “reduced” rather than “augmented” reality: the mode of existence of the object-spatial environment, aimed at ensuring user comfort by eliminating undesirable influences on its part, cutting off functions and options that are “unnecessary” for this group of users, opportunities, interactions. The galloping pace of information abundance emphasizes the value of awareness and popularizes the ideology of “limits to growth”, including among representatives of digital culture.

For citation

Ponomareva E.S. (2022) Paradoksy tsifrovoy kul'tury: ot informatsionnogo izobil'ya – k praktikam soznatel'nogo ogranicheniya [Paradoxes of digital culture: from information abundance to practices of conscious limitation]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (3A), pp. 74-79. DOI: 10.34670/AR.2022.17.20.008

Keywords

Digitalization, digital culture, information redundancy, sociocultural space, media asceticism.

References

1. Asochakov Y. (2021) Novoe izmerenie sotsial'nogo razvitiia: aktivnost' i kreativnost' v internet-kommunikatsiiakh [A new dimension of social development: activity and creativity in Internet communications]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 1, pp. 75-86.
2. Elyakov A. (2005) Informatsionnaya peregruzka lyudei [Information overload of people]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 5, pp.114-121.
3. Manovich L. (2018) *Teorii soft-kul'tury* [Soft culture theories]. Nizhny Novgorod: Krasnaya lastochka Publ.
4. Sirotova A. et al. (2019) Informatsionnaya peregruzka: ot shoka budushchego – k bichu nastoyashchego [Digital overload: from the shock of the future to the scourge of the present]. In: *Nauch. Tr. Tsentral'nogo instituta russkogo zhestovogo yazyka* [Scientific works of the Central Institute of Russian Sign Language]. Moscow.
5. Solov'ev D. (2013) *Didzhital detoks – obzor trenda* [Digital detox: review of trend]. Available from: <http://www.soloveev.ru/digital-detox/> [Accessed 20/09/2021]
6. Tuzovskii I. (2015) Paradoksy informatsionnogo obshchestva [Paradoxes of the Information Society]. *Informatsionnoe obshchestvo* [Information society], 6, pp. 25-34.
7. Zhigunova A., Sokolova M. (2020) Ubavlenaya real'nost' [Subdued reality]. *Trudy Akademii tekhnicheskoi estetiki i dizaina* [Works of the Academy of Technical Aesthetics and Design], 1, pp. 25-28.
8. Zubanova L. (2021) Tsifrovaya sotsializatsiya v XXI veke: kul'tura operezheniya ili zamedleniya? [Digital socialization in 21 century: the culture of forestalling or slowing down]. *Obrazovanie v sfere iskusstva* [Art ducation], 2 (18), pp. 85-89.